

Краткий научный отчет о выполнении проекта

Важнейшими научными результатами проекта являются: 1) аналитические выводы, полученные в результате интерпретативных процедур, о структуре социальной идентичности молодежи, региональных особенностях политики памяти на Юге России, корреляции образов будущего и структуры социальной идентичности в сознании молодежи с нарративом государственной и региональной политики памяти; 2) научно обоснованные экспертные рекомендации в адрес органов государственной власти и управления о возможности использования потенциала исторической памяти для формирования позитивного образа будущего страны; 3) опубликованные и принятые к печати 5 статей (рукописи статей) в изданиях, включенных в МБД Web of Science (1 статья), в Перечень ВАК (3 статьи), 1 статья в ближайшее время будет размещена в РИНЦ.

За период выполнения проекта в эмпирической части исследования проведено 13 нарративных интервью (Приложение 3: 6 – Краснодарский край, 5 – Крым, 2 – «транзитные» информанты, постоянно перемещающиеся между этими двумя регионами), 4 фокус-групповых дискуссии (2 – Краснодарский край, 2 – Крым), собрано 57 автобиографических эссе по методу биограммы (36 – Краснодарский край, 21 – Крым), проведен контент-анализ школьных учебников, изданных после 2015 г. («История России» под общей редакцией А. В. Торкунова, 6-10 классы; Кубановедение под редакцией А. А. Зайцева, 6-10 класс; Крымоведение под редакцией А. В. Супрычева, 7 класс), результаты которого соотнесены с Историко-культурным стандартом РФ от 2014 г. (обновленным в 2020 г.). Контент-анализ проводился с применением компьютерной программы Atlas.ti 9.

Научная значимость важнейших результатов проекта обусловлена тем, что в процессе исследования нами расширены и уточнены теоретические представления, сложившиеся в общественно-политических науках по данной проблематике, а также получены выводы на основе эмпирических данных,

способствующие интеграции научного знания в процессы принятия политических решений.

1) Проведено исследование ресурсного потенциала государственной политики памяти в развитии и укреплении гражданской идентичности современной молодежи. В данном исследовании использовались методы экспресс-опроса и фокус-групповой дискуссии (далее ФГД). Метод экспресс-опроса (n=35) применялся для сбора информации об актуальных источниках информации об истории России и событиях настоящего времени. Метод фокус-групп реализован с целью определения представлений молодежи Краснодарского края и Республики Крым о прошлом и будущем России, выявлении направленности социальных идентификаций. Краснодарский край в ментальном плане – это переплетение разных культур и обычаев, христианского и мусульманского менталитетов, которые так или иначе находят отражение в сознании молодежи. Республика Крым, несмотря на близость к Краснодарскому краю имеет совершенно иную специфику. В данном регионе не так ярко, как на Кубани, выражен национальный вопрос, но после вхождения Крыма в состав России, регион все еще находится в переходном состоянии, а значит продолжается борьба различных сил «за умы» молодежи. Как для Краснодарского края, так и для Республики Крым проблема кризиса идентичности является очень актуальной. Всего было проведено 4 фокус-группы в Краснодарском крае и Республике Крым. В каждом из регионов одна группа включала в себя представителей учащейся молодежи (учащихся школ, колледжей и вузов, 16-22 года), а вторая – работающую молодежь (21-30 лет). Всего в ФГД приняли участие 27 человек.

Анализ транскриптов ФГД производился как традиционными методами, так и с использованием новейших методик: секвенциального и фоносемантического анализа. Секвенциальный анализ (поиск ассоциативных правил) производился с помощью алгоритмов Argioi, включенных в программу R Studio. Фоносемантический анализ, решающий задачу поиска асоциальных оттенков в ответах на вопрос о видении будущего России,

производился с помощью алгоритмов VAAL. Алгоритм Apriori ранее не использовался для анализа транскриптов фокус-групп, что делает его применение очевидной научной новизной проекта.

По результатам фокус-групп представления о будущем России, которые были высказаны участниками ФГД, можно условно подразделить на следующие формальные категории:

- оптимистичное будущее – динамичное развитие, надежды, перспективы, подъем, изменения к лучшему;
- неопределенное будущее – зависит от того, как решатся проблемы настоящего;
- пессимистичное будущее.

Образы будущего России имеют существенные различия в зависимости от возраста. Так, учащаяся молодежь до 22 лет гораздо более оптимистично оценивает Россию в будущем по сравнению с респондентами более старшего возраста, которые уже имеют опыт трудовой деятельности (23-30 лет). Причем обнаруженные различия не зависят от региональной принадлежности.

Объединить российский народ, по мнению большинства участников исследования, может в первую очередь память о ВОВ, общая беда, и победы России на спортивных состязаниях мирового уровня. Формализованные данные показывают, что по мнению большинства участников ФГД, факторами, которые способны объединить российский народ являются «общая беда» (37%) и «память о ВОВ» (15%).

Тип идентичности определялся по ответам на вопрос: «Кем вы себя ощущаете в наибольшей степени: россиянин, гражданин, русский или представитель иной национальности, южанин, кубанец? Кто вы?» По результатам фокус-групп в настоящий момент можно констатировать факт, что у молодежи доминирует глобальная идентичность, что указывает на неопределенность идентификаций и нежелание испытывать принадлежность к какой-либо группе: «я – человек мира», «я – личность», «я человек, который сам себя строит и сам решает всё», «человек». Гражданская идентичность в

большей степени оказалась выражена у молодежи Краснодарского края. Данный тип идентичности суммарно был отмечен в 5 случаях (18,5%). Для сравнения глобальная идентичность зафиксирована в 40,7% случаев. Также выделены такие типы идентичности, как национальная «я – русский» - 3 случая, профессиональная – 2 случая, региональная – 4 случая и возрастная («молодежь») – 2 случая. Вариабельность идентификаций в большей степени была выражена в выборке Республики Крым.

Эмоциональные оттенки, которые были выявлены по результатам расчетов, указывают на очевидную тревожность молодежи. При ответе на данный вопрос респонденты высказывали надежду на «светлое будущее» страны, позитивные изменения, но в контексте существующих проблем в настоящем. Особенно ярко тревожные ноты были заметны в ответах представителей работающей молодежи.

На основе представленных данных мы можем видеть, что основной ресурс политики памяти, который хорошо воспринимается молодежью – это презентация и популяризация событий ВОВ, победа в которой у молодежи вызывает гордость за страну. Информационная пропаганда, которая транслируется через те или иные источники (преимущественно интернет), формирует в целом позитивное видение будущего, правда главным образом у учащейся молодежи. При этом гражданская идентичность сформирована недостаточно. Молодые люди чаще всего предпочитают представлять себя просто человеком, обладающим свободной волей без идентификации с какой-либо конкретной группой. То есть, анализ результатов ФГД показал, что формирование гражданской идентичности через образы политики памяти не достигается. Современная молодежь имеет размытую идентичность, которая пока слабо поддается методам, применяемым государственной политикой – формирования и развития гражданской идентичности. Проведенное исследование подтверждает тезис о том, что необходимо дальнейшее участие государства в процессе формирования гражданской идентичности молодежи.

2) Результаты экспресс-опроса об информационных ресурсах государственной политики памяти и каналах влияния на сознание молодежи подтверждают данные фокус-групп. Наиболее популярным источником информации по истории России является Википедия, информации в которой студенты доверяют в достаточной мере (85-90% респондентов). На втором месте различные YouTube-каналы, особо подчеркивается влияние блогеров. Значительной популярностью у молодежи пользуется канал «Медуза» (Meduza.io), который 23 апреля 2021 г. Министерством юстиции РФ внесен в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента как юридическое лицо, зарегистрированное в Латвийской Республике, SIA «Medusa Project». Указанные источники изобилуют фото- и видеоматериалами, однако, крайне мало ссылок на авторитетные источники. Следует также отметить популярность канала «История.рф», который считается государственным порталом об истории России и считается проверенным источником. Среди источников информации, которые используются молодежью для знакомства с прошлым и настоящим страны, молодые люди назвали также документальные фильмы (в частности, производства StarMedia), различные сайты, художественные фильмы, ВКонтакте, Telegram-каналы, исторические сериалы. Причем телевизионные передачи и фильмы чаще указывали работающие молодые люди, а у учащихся уверенно лидирует интернет (новостные ленты и социальные сети). Никто из респондентов не назвал школьный учебник как канал получения информации об истории России. Наши респонденты отлично осознают, что информация в интернете может быть недостоверной, поэтому некоторые рационально рекомендуют обращаться к официальным сайтам конкретных организаций или платформам типа Киберленинки, а также книгам. Отмечая, что учебники часто переписывают, а в интернете писать об истории может любой человек, респонденты предлагают ориентироваться на энциклопедии и мнение экспертов. Безусловное доверие вызывают лишь рассказы членов семьи. Следует признать, что никакие официальные каналы информации не

вызывают у современной молодежи безусловного доверия, однако и государство не использует в полной мере возможности влияния на молодежь. В то же время большая часть наших респондентов поддержала необходимость формирования и трансляции государственной политики памяти.

Полученные данные демонстрируют влияние интернет-источников на сознание молодежи. Факт доминирования интернета как основного источника информации об истории России для молодежи вызывает тревогу. Исходя из полученных данных, ресурсной базой государственной политики памяти должна стать информация в интернете - доминирующем канале информации для современной молодежи. Наиболее сильным интеграционным и мобилизационным потенциалом обладает историческая тематика Великой Отечественной войны. Образы, относящиеся к данному историческому времени, разделяются и поддерживаются современной молодежью вне зависимости от возраста и направленности социальной идентичности. Учитывая интерес молодых людей к документальным фильмам и блогам по истории, следовало бы делать больше ярких программ именно в таких форматах.

3) Для понимания структуры социальной идентичности молодежи Юга России и ее представлений о будущем России коллективом кафедры социологии Кубанского государственного университета были проведены 13 нарративных интервью среди молодежи Краснодарского края и республики Крым в возрасте 16-27 лет. Проведенный анализ позволил выявить структурные особенности идентичности молодежи обозначенных регионов:

Позитивная общероссийская (гражданская) идентичность: молодые люди понимают Россию как свободную страну возможностей, которая предлагает слаженную инфраструктуру для саморазвития личности и осуществления карьеры. Групповой прототип гражданина России в представлении таких молодых людей – это активный, отзывчивый, открытый и искренний человек, способный прийти на помощь другим людям в трудных ситуациях. При этом важное условие существования такой идентичности – не

только принятие позитивного группового прототипа как образца для подражания, но и стремление выстраивать свои действия в соответствии с ним. Это объясняет, почему именно носители такого типа идентичности среди молодых людей Краснодарского края и республики Крым являются студентами, вовлеченными в различные солидарные активности в виде волонтерской деятельности, участия в форумных кампаниях и реализации местных инициатив.

Носители гражданской идентичности среди молодых людей Краснодарского края и республики Крым, несмотря на понимание, что в стране сегодня имеется множество нерешенных проблем, видят развитие для России будущего в укреплении целостности страны (и даже в расширении территорий), а также в улучшении качества жизни ее граждан. И успешное будущее России, по мнению носителей данной идентичности, зависит не только от государства, но и от собственных усилий граждан, то есть лично от каждого. При этом совместную деятельность (государства и общества) по улучшению России такие молодые люди не видят в политической плоскости, в связи с чем, они делают ставку на альтернативные площадки для взаимодействий в виде форм солидарной активности: волонтерских организаций, молодежных объединений, форумных компаний, местного самоуправления.

Негативная общероссийская идентичность характерна преимущественно для работающей молодежи. Россия для таких молодых людей является страной с множеством проблем, где развитие личности затруднено отсутствием свободы для их решения. Групповой прототип гражданина России – это бедный пассивный человек, интересующийся исключительно своими жизненными заботами и неспособный воздействовать на решение проблем в масштабах страны. Российское общество для носителей негативной идентичности – это объединение безразличных друг другу людей, живущий сегодняшним днем без общей цели, поскольку государство его оставило без поддержки. Такие пессимистические настроения обуславливают

для молодежи одну жизненную стратегию – выход из сообщества, переезд в другую страну.

Негативный образ будущего. Молодые люди с такой идентичностью склонны наделять образ будущего России отрицательными коннотациями. В такой риторике Россия будущего предстает развивающимся молодым государством, за все грядущие проблемы которого (в виде децентрализации власти, коррупции, безработицы, уменьшения прав и свобод граждан) ответственны исключительно представители государственной власти. А возможное улучшение России будущего возлагается на плечи последующего молодого поколения.

Кубанская идентичность. Для молодежи Краснодарского края Кубань предстает в качестве активно развивающегося поликультурного южного региона России, отличающимся благоприятным природно-климатическим положением и обладающим экономическим потенциалом в сфере сельского хозяйства и туризма. По мнению молодых людей, в исторической перспективе Кубань выступает казачьим краем, но на современном этапе она утрачивает такой статус.

Казачество в представлении молодых людей не является системообразующим элементом кубанской идентичности. Примечательно, что кубанская молодежь при описании казачества использует демаркационную линию «Мы – Они». Образ казачества включает в себя «бренд и дубинку»: с одной стороны, казачество предстает как темпорально отдаленный от сегодняшнего дня историко-культурный феномен, определяющий символическое пространство края, а с другой стороны, как современная государственная структура, выполняющая правоохранительные функции в регионе. Иначе говоря, для молодых людей казачество обладает двумя совершенно различными «означаемыми», не связанными друг с другом. Поэтому совмещение историко-культурного и современного «означаемых» воспринимается молодежью как бессмыслица и «показуха». Это подтверждает вывод о нежелании населения Краснодарского края «оказачиваться».

Интегральным образом жителя Краснодарского края для молодежи является «кубанец». Важным ядром такого группового прототипа в глазах молодых людей является понятие особого менталитета. Он сложно поддается определению, но в обобщенном виде ему присущи следующие качества: хозяйственность, сытость, дружелюбие / открытость, спокойный темп жизни, эмоциональная привязанность к краю. Иными словами, наличие группового прототипа «кубанцы» в пространстве региона определяет снятие дихотомии «Мы – Они», «местные – приезжие».

Крымская идентичность. В коллективном сознании молодежи Крым является уникальным российским регионом, особость которому придают природно-климатические ресурсы, культурно-историческая аутентичность и транзитивное состояние. Последний критерий обуславливается ощущением изменчивости территориального состояния Крыма. Территориальная принадлежность Крыма к России, по мнению опрошенной молодежи, исторически обусловлена его вхождением в состав Российской империи при Екатерине II, а передача Крыма Украинской ССР в 1954 г. воспринимается как необдуманый и недалновидный шаг советского правительства. Поэтому «крымская весна» предстает фактом возвращения региона на историческую родину. Позитивный образ российского Крыма в представлении молодых людей зависит от ощущения ими динамики развития региона после событий 2014 г. Положительная динамика, по мнению молодых людей, чувствуется в стабильной внутривполитической обстановке; притоке инвестиций в экономику региона; социально-экономической защищенности населения; активной молодежной политике.

При этом крымские респонденты подчеркивают, что в их окружении имеются молодые люди, которые не видят положительной динамики Крыма в России. Поэтому для такой молодежи образ российского Крыма наполняется нерешенными проблемами региона, которые перевешивают все преимущества (безработица, коррупция, низкие зарплаты, сложности выезда в другие страны, несовершенство системы ЕГЭ, отсутствие Интернет-сервисов и

мировых коммерческих компаний в регионе). Неудовлетворенность образом, на котором выстраивается идентичность, заставляет людей работать на восстановление позитивной идентичности либо искать другое сообщество для обретения новой идентичности, отвечающей требованиям человека. В связи с чем молодые люди, для которых образ российского Крыма окрашен в гротескных оттенках, стараются не включаться в процесс по формированию позитивной региональной идентичности, а сменить ее.

По ответам крымской молодежи групповой прототип «крымчанина» представляет собой противоречивый «микс»: одни считают, что крымчан отличает существование собственных традиций и праздников, другие уделяют внимание особенностям речи, третьи обращают внимание на трепетное отношение к истории региона. Единственное, на чем сходятся во мнении опрошенные молодые люди, что «крымчанин» – это человек, обладающий особым менталитетом, включающим такие качества, как дружелюбие / открытость, жизнерадостность, спокойствие, любовь к региону. Как было показано, аналогичные качества присутствуют и у кубанской молодежи в образе типичного представителя Краснодарского края. Поэтому неудивительно, что респондент, который регулярно перемещается между Керчью и Краснодаром, отмечает наличие общих черт у жителей Крыма и Кубани.

Проведенное исследование показало, что в представлениях о групповых региональных прототипах (о «кубанцах» и «крымчанах») как о южных людях России, отличающихся от других россиян не только внешними маркерами (особенностями речи), но и открытостью к социальным связям, дружелюбием, спокойным жизненным ритмом, проявляется «совпадение идентичностей», что говорит об имеющейся почве для формирования макрорегиональной идентичности. При этом общий региональный групповой прототип «южан» вписывается в позитивный образ типичного представителя России как активного человека, способного прийти на помощь и равнодушно за

судьбу страны, что поддерживает ощущение гражданской идентичности молодых людей макрорегиона.

Молодежь Краснодарского края и республики Крым имеет разные представления о своей малой родине: если кубанская молодежь воспринимает свой регион как перспективный и экономически развитый, привлекательный для жизни, то молодежь Крыма считает, что их региону присущ догоняющий характер, определяющий сложности повседневности жителей полуострова. Исследование показало, что негативное восприятие современной России не имеет территориальной привязки и региональных особенностей. Условием оценочной тональности образа России является возрастной критерий: «индифферентность образа» в среде школьников → «позитивный образ» в студенческой среде → «негативный образ» в среде работающей молодежи.

В отношениях молодежи Краснодарского края и республики Крым к современной России действует модель, предложенная К. Клеман: наблюдается связь между личной жизненной социальной траекторией и типом идентичности. Молодежь обладает позитивным образом будущего России в том случае, если имеет чувство сопричастности к улучшению общества и государства – в противном случае возникает образ будущего страны, окрашенный в негативных тонах. Тем самым в группе риска находится работающая молодежь Юга России, для которой характерны негативные отклонения от группового прототипа гражданской идентичности и пессимистичные ожидания будущего России.

4) Как показали результаты исследования региональных особенностей политики памяти в макрорегионе (методом контент-анализа школьных учебников), региональные учебники неодинаково интегрированы в общероссийское образовательное пространство: если «Кубановедение» соответствует ИКС, что создает синхронное преподавание с «Историей России», то в «Крымоведении» исторический нарратив ограничивается лишь 7-м классом. Это создает проблему для последующей реализации региональной политики памяти, вызванной узостью усваиваемого

школьниками исторического материала. Кроме того, проблемной точкой образовательного пространства Крыма является существование в нем устаревших учебников по «Севастополеванию», хронологически заканчивающихся на событиях Великой Отечественной войны и требующих обновления в соответствии с общегосударственными стандартами.

Главным коллективным актором в учебнике «Кубановедения» является казачество, которое позиционируется как военизированное сословие и утрачивающее свою роль в сюжетах о второй половине XX в. и замещаемое таким актором истории, как «кубанцы». Однако использование интегративного образа в виде «кубанцев» требует отсылок к послевоенному советскому времени. В «Крымоведении» из-за проблемы узости нарратива коллективный актор, который принимал участие в нескольких исторических эпохах, отсутствует. Так же, как и «кубанцы», «крымчане» активизируются в роли коллективного актора истории, начиная с середины XX в. и заканчивая событиями «крымской весны» 2014 г. Содержательно и «кубанцы», и «крымчане» не противоречат «русским» как главному образу школьных учебников по истории России.

Между нарративами по «Истории России», «Кубановедению» и «Крымоведению» отсутствует общая историческая личность, создающая интегральный образ для учащихся обозначенных регионов. Кроме того, нарратив школьного учебника по истории Крыма меньше связан с российскими персоналиями, чем школьный учебник по истории Краснодарского края. Общими историческими событиями / процессами, встречающимися на страницах всех учебников, являются: русско-турецкие войны последней трети XVIII в., Крымская война 1853–1856 гг., Гражданская война 1917–1922 гг., Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и послевоенное восстановление страны. Совокупность обозначенных событий и процессов является содержательной основой политики памяти в макрорегионе.

5) Проведенная корреляция образов будущего и структуры социальной идентичности в сознании молодежи с нарративом государственной (региональной) политики памяти позволяет выявить наличие макрорегиональной «рамки памяти», совпадающей с общенациональным дискурсом. Общую рамку памяти для молодежи Юга России задают образы раскулачивания, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления страны, а также СССР 1960-1970-х гг. Среди них негативным содержанием обладает раскулачивание как несправедливого времени. Но раскулачивание несет в себе будущий конфронтационный риск для макрорегиона: если для молодых людей Краснодарского края оно отсылает к «голоду», то для молодежи республики Крым – к «голодомору». Остальные интегративные образы имеют позитивные коннотации.

Государственная политика памяти, выраженная в патриотическом воспитании молодежи Юга России, имеет недостатки. Во-первых, политика памяти редуцируется на учащейся молодежи, которая становится носителем позитивной общенациональной идентичности. Тем самым работающая молодежь остается вне поля действия политики памяти. Во-вторых, фокус политики памяти на Великой Отечественной войне не учитывает другие образы исторической памяти с позитивным потенциалом, которые могут стать ретенцией в настоящем и образцом для будущего.

Региональная государственная политика памяти в виде образования, представленная учебными дисциплинами «Кубановедение» и «Крымоведение» также имеет ряд проблем. Если в «Кубановедении» учащиеся выступают против чрезмерного внимания на историю казачества, то в «Крымоведении» история вовсе отсутствуют.

Несмотря на то, что для молодежи Юга России в прошлом страны отсутствует исторический период, способный стать идеальным образцом для подражания в настоящем, имеются позитивные рецепции, то есть актуальные образы прошлого, обладающие ценностью для конструирования будущего. По мнению молодежи, для современной России приемлемо опираться на

значимые рецепции прошлого (единство, социальная защищенность, научные достижения) с целью проектирования позитивных ожиданий будущего.

На основе полученных результатов сформулированы экспертные рекомендации.

Полученные важнейшие научные результаты проекта могут быть использованы научным сообществом при решении прикладных задач в подготовке и написании научных статей, монографий, учебных пособий, разработке учебных спецкурсов по данной тематике, в просветительской и воспитательной работе с молодежью. Практическая значимость исследования заключается также в том, что его результаты и выводы могут быть использованы на различных этапах осуществления культурной, образовательной и молодежной политики государства для разработки социально значимых мероприятий в интересах молодежи России.